

ВИДЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГЛАГОЛАМ ДВИЖЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В.Т. Марков, А.А. Шарова

Аннотация. *Статья посвящена обучению глаголам движения как особой лексико-грамматической и лексико-семантической группе глаголов русского языка с учетом видов интерференции, возникающей между родным языком учащихся и изучаемым русским языком. Рассматриваются лексическая и грамматическая интерференции, а также отрицательная и положительная межъязыковая интерференции. Результаты исследования могут быть использованы как в преподавании курса русского языка как иностранного, так и при чтении сопоставительного курса по обучению грамматике иностранных учащихся.*

Ключевые слова: сопоставительное изучение иностранных языков, обучение грамматике иностранных учащихся, глаголы движения.

Для цитирования: Марков В.Т., Шарова А.А. Виды интерференции при обучении глаголам движения в преподавании русского языка как иностранного // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 1. С. 215–225. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-215-225

TYPES OF INTERFERENCE WHEN LEARNING VERBS OF MOTION IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

215

V.T. Markov, A.A. Sharova

Abstract. *The article deals with teaching verbs of motion as a special lexical and grammatical and lexical-semantic group of verbs of the Russian language, taking into account the types of interference that occur between the students' native language and the studied Russian language. Lexical and grammatical interference, as well as negative and positive interlingual interference are considered. The results of the study can be used both in teaching the course of Russian as a foreign language and in reading a comparative course on teaching grammar to foreign students.*

Keywords: comparative study of foreign languages, teaching grammar to foreign students, verbs of motion.

© Марков В.Т., Шарова А.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Markov V.T., Sharova A.A. Types of Interference when Learning Verbs of Motion in Teaching Russian as a Foreign Language. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 2, part 1, pp. 215–225. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-215-225

Проблемы, связанные с влиянием и взаимодействием языков, часто привлекали внимание лингвистов, переводчиков и преподавателей иностранных языков, например, В.В. Алимова [1], Р.Т. Белла [2], В.И. Беликова и Л.П. Крысина [3], У. Вайнрайха [4], Е.М. Верещагина [5], Н.И. Леонтьеву [6], Л.В. Щербу [7], психолингвистов А.С. Крутобережскую, Я.В. Солдатову [8] и др.

В отечественной науке данная проблема изучалась с различных точек зрения. Так, в лингвистике со времен Л.В. Щербы сформировалось представление о двуязычии, связанное с описанием языков при их совместном функционировании, и о роли сопоставительного изучения языков в целях их преподавания. Именно сопоставительный анализ, по мнению ученого, должен стать той основой, на которой будет строиться методика преподавания иностранного языка [7, с. 317–318].

216

Большинство исследователей считают, что труднее изучить тот иностранный язык, который резко отличается по своему строю от родного языка учащихся, в то же время методисты и преподаватели-практики признают, что изучение каждого нового иностранного языка, близкого или родному, или уже известному иностранному языку, вызывает меньше трудностей.

Поэтому одной из важнейших задач сопоставительной методики считается выделение того, что «мешает» изучить данный иностранный язык, и того, что «помогает» этому, а также выделение случаев переноса и выявления трудностей в изучении иностранного языка, возникающих из-за интерферирующего влияния родного и тех моментов, которые создают

благоприятные условия для проявления интерференции [9, с. 287; 10, с. 23].

Существуют понятия языковой интерференции в широком и в узком смысле. Под явлением интерференции в широком смысле понимается «всякое воздействие одного языка билингва на другой» [3, с. 20]. Явление интерференции в узком смысле представляет собой негативное влияние умений и навыков владения родным языком на формирование навыков и умений владения иностранным языком при его изучении [10].

В методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) воздействие одного языка на другой получило название переноса [11, с. 226]. Перенос может быть как положительным (транспозиция), так и отрицательным в случае возникновения интерференции (то есть, по определению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, такого взаимодействия двух языковых систем при изучении иностранного языка, результатом которого могут стать отклонения от нормы изучаемого языка, ошибки в речи, вызванные влиянием системы родного языка студента) [там же, с. 103].

В отечественной методике преподавания РКИ укрепилось понимание влияния и взаимодействия языков в основном как причины отклонений от нормы и системы второго языка под влиянием родного [там же, с. 103]. По теории А.Н. Щукина и Э.Г. Азимова интерференция в узком смысле подразделяется на внутриязыковую и межъязыковую. Внутриязыковая интерференция возникает в результате взаимодействия сформированных ранее умений и навыков владения иностранным языком с последующими навыками и

умениями, что вызывает ошибки. Межъязыковая интерференция подразумевает взаимодействие систем родного и изучаемого языков, различия которых приводит к ошибкам [там же, с. 103]. Опираясь на понятие интерференции в широком смысле, многие ученые подразделяют ее на два основных типа: позитивную и негативную [6, с. 110].

Негативная интерференция соотносится с понятием интерференции в узком смысле, она затрудняет усвоение иностранного языка. Позитивная интерференция представляет собой совпадение фактов родного и изучаемого языков, поэтому облегчает процесс овладения иностранным языком.

По мнению исследователей, труднее изучить тот иностранный язык, который резко отличается по своему строю от родного языка учащихся, в то же время изучение каждого нового иностранного языка, сходного типологически или с родным, или с уже известным иностранным языком, вызывает меньше трудностей.

Кроме того, выделение учеными различных видов интерференции (лексической, грамматической, фонетической) зависит от уровней языка [3, с. 21–22]. Приведенные виды интерференции также могут быть как негативными, так и позитивными.

Согласно нашей точке зрения, для обучения употреблению глаголов движения в курсе РКИ важны учет как лексической и грамматической, так и негативной и позитивной интерференции. Рассмотрим условия возникновения межъязыковой интерференции на примере глаголов движения в разных языках (русском, французском, английском и китайском).

В английском языке глаголы движения не объединены так четко в лексико-грамматическую группу, как русские глаголы. Английские глаголы, соответствующие по смыслу русским глаголам движения,

объединяются общим значением перемещения, образуя лексико-семантическую группу. Для всех русских глаголов движения характерна сема однонаправленности/разнонаправленности, для английских глаголов подобная сема как общая черта всей группы глаголов отсутствует. В английском языке данная сема характеризует глаголы движения, но различается направлением. При направлении «к говорящему» используется глагол *to come*, «от говорящего» — глагол *to go*, а не однонаправленность/неоднонаправленность, как в русском языке. Чтобы избежать ошибок, вызванных данной особенностью, рекомендуется показать студентам пример использования русского глагола *идти* в сопоставлении с английским глаголом *to come*: «Иди(те) сюда!» — “Come here!” [12, с. 348]. Для объяснения специфики значения направления «от говорящего» у глагола *to go* можно использовать перевод, например: “Should I go?” = «Мне следует уйти?», “He’s gone” = «Он ушел».

Общим для данных глаголов в русском и английском языках является важность семы способа передвижения (глагол *to walk* означает только передвижение пешком. По сравнению в русском эквивалентом *ехать* — *приехать* глаголы *to go* и *to come* обладают более широким употреблением: “*to go/come by car*” — «*ехать/приехать на машине*»). Широта употребления глаголов *to go* и *to come* в английском языке ведет к появлению в речи англоговорящих учащихся в результате отрицательного влияния родного языка таких ошибок, вызванных интерференцией, как «*Я иду на машине».

С целью обучения употреблению русских глаголов движения *идти* и *ехать* в данном значении предлагаем презентативные упражнения, то есть упражнения на наблюдение, а также конструктивно-распространяющие упражнения.

Упражнения имеют такие формулировки заданий:

Задание 1: *Прочитайте предложения, соотнесите их с иллюстрациями и определите, в каких случаях используется глагол **идти**, а в каких — глагол **ехать**.*

1. Анна идет в поликлинику к врачу, потому что она плохо себя чувствует.
2. Иван едет на машине в магазин.
3. Поезд едет.
4. Студент едет в университет (*на иллюстрации изображен студент, едущий на велосипеде).
5. Катя и Саша едут в Санкт-Петербург.

Задание 2: *Дополните предложения, используя глаголы движения **идти** и **ехать**.*

1. Сегодня Игорь ... (*идет/едет*) пешком в университет. Погода хорошая, поэтому он не хочет ... (*идти/ехать*) на трамвае.
2. Машина ... (*идет/едет*).
3. Туристы ... в Москву (*идут/едут*).

Кроме того, следует обратить внимание студентов на различие в значении глаголов движения *идти* и *гулять*, так как на английский язык они могут переводиться как *to walk* [6, с. 348]. Интерференцией может вызвана следующая ошибка: «*Он гулял два километра», «*Он быстро гулял» [там же, с. 348].

Как в русском, так и в английском языке сема среды перемещения заключается в значении глаголов движения, однако в английском языке есть глаголы, указывающие на вид транспорта, такие как «кататься на лыжах» — “*to ski*”, «плыть/плавать на лодке» — “*to boat*”, «ехать/ездить на транспорте за рулем» — “*to drive*”.

Итак, при обучении англофонов следует обратить внимание на различия в семантике глаголов «вести машину» и «ехать на машине», поскольку незнание данной особенности может вызвать такую ошибку, как, например: «Антон ехал

на поезде» в значении «Антон вел поезд, ехал за рулем», что не соответствует смыслу высказывания.

С целью снятия трудностей, вызванных данным фактом интерференции, в процессе обучения возможно употребление презентативных, рецептивных, конструктивно-распространяющих упражнений в следующих формулировках заданий:

Задание 1: *Прочитайте текст и определите значение глаголов **вести/водить транспорт** и **ехать/ездить на транспорте**.*

Николай — машинист. Он водит поезда. Каждый день он ездит на поезде в разные города. Сегодня он едет в Казань. Николай хорошо ведет поезд, он отличный профессионал. Поезд едет аккуратно и быстро. Все пассажиры, которые едут в Казань, очень довольны поездкой. Сын Николая, маленький Саша, тоже рад: ему очень нравится ездить на поездах, он интересуется транспортом и любит путешествовать. В будущем Саша хочет стать машинистом, чтобы водить поезда и ездить в разные города. Вот и сейчас он едет в Казань, сидит рядом с отцом и смотрит, как он ведет поезд.

Задание 2: *а) Прослушайте диалоги и скажите, что делает Инна; с кем она разговаривает; б) Прослушайте диалог еще раз и ответьте на вопросы: Куда едет Инна? На чем она едет? Кто едет за рулем автомобиля? Умеет ли Инна водить машину? Зачем Саша позвонил Инне? Почему лекции по истории не будет?*

- Алло, Инна, привет! Ты где сейчас?
- Привет, Саша! Я еду на выставку в центр.
- Куда-куда? Так шумно, я ничего не слышу... Ты на метро едешь?
- Нет, на машине. Сегодня в центре города выставка фотографий, и я еду на эту выставку.
- На машине? А как же ты можешь разговаривать по телефону? Это же неудобно...

– Но я же не за рулем... Сегодня мама ведет машину.

– Понятно. А ты хорошо водишь?

– Нормально, но мама водит лучше. А что ты хотел узнать?

– Я хотел сказать тебе, что завтра лекции по истории не будет — преподаватель уехал на конференцию в Петербург.

– А, спасибо большое! Значит, в институт можно завтра не ехать.

Задание 3: Дополните предложение, используя глаголы вести/водить, ехать/ездить.

1. Сейчас Олег ... машину. Ему не нравится ... на такси.

2. В России женщины часто ... трамваи.

В системе русского языка важное место занимают префиксы, вносящие в слово как грамматическое, так и собственное лексическое значение. Например, в сочетании с приставкой **по-** однонаправленные глаголы движения имеют значение «начала однонаправленного движения» [13, с. 14], а в сочетании с префиксом **при-** однонаправленные глаголы обозначают «достижение цели» [там же, с. 12]. Глаголам *пойти* и *прийти* в английском языке соответствуют глаголы: *to go (пойти)* и *to come (прийти)*. Приведенное различие в системах русского и английского языков, большое количество русских префиксов, которые употребляются с глаголами движения и привносят свое лексическое значение, могут вызвать затруднения у иностранных студентов при изучении значений русских приставочных глаголов движения.

Для обучения использованию русских глаголов движения с различными префиксами студентам следует выполнить презентативные, конструктивно-распространяющие, конструктивные упражнения.

Семантика английских глаголов движения может меняться как при использовании предлогов, так и послелогов. Данная

особенность глаголов английского языка получила освещение в работах многих ученых, например, А.Н. Злобина [14], Ю.А. Кравцова и А.И. Кравцовой [15], А.М. Мурыгиной [16], С.А. Серовой [17].

Во французском языке лексико-семантическая группа со значением перемещения представлена универсальным по признаку способа передвижения глаголом *aller*. В русском языке он соответствует глаголам «идти» и «ехать», например: *aller en autobus — ехать на автобусе; aller à pied — идти пешком*. Также он может переводиться глаголами *плыть* и *лететь*, например: *aller en avion — лететь на самолете*. Таким образом, в речи франкоговорящих учащихся вероятно появление ошибок, вызванных интерференцией родного языка, типа: «*Он *идет/едет на самолете*».

Глаголы движения во французском языке, как и в английском, не объединяются в лексико-грамматическую группу. Сема однонаправленности/неоднонаправленности характерна не для всех французских глаголов движения, а для тех, в семантике которых она выражена, например: у глаголов *aller* и *marcher* направление движения выражается другими средствами по сравнению с русским языком [18]. Так, глагол *aller* выражает значение движения к определенной цели, в определенном направлении, например: “*je suis aller consulter un medecin*” — «я пошел консультироваться с врачом», “*elle a pu aller au Montmartre*” — «она могла пойти на Монмартр». Фраза «я иду по улице», не содержащая уточнения направления, соответствует на французском языке предложению с глаголом *marcher*, а именно: “*je marche dans la rue*”. Предложение «я хожу по улице» переводится на французский язык точно так же. Указание на продолжительность действия выражается только с помощью лексических средств, например: «Мы ходим по улице 1 час» —

“*nous marchons dans la rue depuis 1 heure*”. Примеры употребления глаголов *aller* и *marcher* позволяют сделать вывод, что в случае, если в предложении лексически выражено указание на цель движения, то используется глагол *aller*, а если направление движения не уточнено, но известно, что субъект передвигается пешком, то возможно употребление глагола *marcher*. Итак, из-за негативной интерференции франкофон может не различить русские предложения типа: «Мы идем по улице» и «Мы ходим по улице».

Для формирования навыков употребления глаголов движения *идти/ходить* учащимся предлагаются конструктивно-распространяющие упражнения с такой формулировкой задания:

Задание 1: Дополните диалоги, используя глаголы *идти* или *ходить*.

1. – Привет, Мари! Куда ты...? (*идешь/ходишь*)

– Никуда, я просто гуляю, ... по парку (*иду/хожу*).

2. – Алло, Анна Ивановна, здравствуйте! Я хотел бы поговорить о курсовой работе.

– Извините, Жак, сейчас я не могу говорить, я ... по улице (*иду/хожу*), плохо вас слышу. Перезвоните через час.

Во французском языке существует ряд глаголов с дифференцированным значением средства и способа передвижения, например: *flotter* — *плыть/плавать* и *avancer* — *плыть*. Оба глагола используются в сочетании с существительными, обозначающими виды транспорта: *корабль плывет/плавает* — *le bateau flotte* — в значении «держится на воде», *le bateau avance* — в значении «движется вперед». Данное различие также может явиться причиной негативной интерференции у носителя французского языка.

Характерной чертой некоторых английских и французских глаголов движения яв-

ляется их способность образовывать грамматические конструкции. Так, английский глагол **to go** образует конструкцию, обозначающую ближайшее будущее, а именно, конструкцию *to be going to do*, например: “*Mary is going to go to the supermarket tomorrow*” — «Мэри собирается в супермаркет завтра». Данная конструкция также обозначает почти неотвратимое событие, близкое по времени: “*Be careful! The log is going to fall down!*” — «Осторожно! Бревно сейчас упадет!». Таким образом, образуя грамматическую конструкцию, глагол **to go** теряет значение перемещения субъекта в пространстве.

Французский глагол движения *aller*, являющийся смысловым эквивалентом русских глаголов движения *идти/ходить* и английского глагола *to go*, также формирует конструкцию будущего времени *futur immédiat*, обозначающего ближайшее будущее. Например: “*Marie va terminer l’école l’année prochaine*” — «Мари закончит школу в будущем году».

Отметим, что, хотя русский глагол движения *идти (пойти)* не образует грамматической конструкции, он также употребляется в значении ближайшего будущего, намерения. Сохраняя свое основное значение, данный глагол приобретает также оттенок значения будущего времени: *пойду обедать* (можно сказать: *сейчас буду обедать*). Смысл фразы от подобной замены не изменится). Указанная особенность глагола движения «*идти (пойти)*» была отмечена Л.С. Муравьевой в диссертации «Сочетаемость глаголов движения с другими глаголами в русском языке» [19, с. 19]. Данная конструкция русского языка в значении ближайшего будущего может соответствовать английской конструкции *to be going to do sth*, например: “*Anna is going to visit her sister tomorrow*” — «Завтра Анна пойдет навещать свою сестру».

В грамматике русского и китайского языков существует большое количество отличий. В китайском языке у глаголов перемещения не представлена сема однонаправленности/неодинаправленности, то есть один глагол движения китайского языка соответствует двум русским глаголам движения: однонаправленному и неодинаправленному, например, русские глаголы *ехать* и *ездить* имеют один китайский эквивалент [20, с. 89]. Соответственно ошибки типа «*Куда ты так быстро *ездишь?» обусловлены негативной интерференцией.

Признак среды передвижения у глаголов движения в китайском языке различается, как и в русском, французском и английском языках, то есть существуют смысловые эквиваленты русских глаголов *плыть/плавать*, *лететь/летать* [там же, с. 89]. Однако при употреблении данных глаголов в сочетании с различными существительными носители китайского языка могут сделать ошибки, вызванные негативной интерференцией, типа «*Он ездил по морю на лодке», так как русские словосочетания «*плыть на лодке*» или «*лететь на самолете*» соответствуют китайским выражениям «*ехать на лодке/на самолете*».

С целью обучения использованию глаголов движения в значении перемещения при помощи различных транспортных средств в различной среде студентам предложены конструктивно-распространяющие и конструктивные упражнения в следующих формулировках заданий:

Задание 1: Дополните предложения, используя глаголы *ехать/ездить*, *лететь/летать*, *плыть/плавать*.

1. Мы ... по реке на лодке целый час (*плыли/плавали*).
2. Студенты ... на самолете в Москву (*летят/летают*).
3. Я не люблю ... на такси, потому что это очень дорого (*ехать/ездить*).

Задание 2: *Расскажите о том, как вы добрались до Москвы, как вы обычно добываетесь до университета, как вам нравятся путешествовать.*

Наряду с фактами негативной интерференции нами отмечены случаи позитивной интерференции, например, позитивной межъязыковой интерференции. Русские, английские и французские глаголы движения обладают семой среды перемещения. Однако во французском и английском языках существенным является значение одушевленности/неодушевленности движущегося субъекта или предмета, а также характер движения, например: в английском языке — «*бревно плывет*» — “*a log is floating*”, «*собака плывет*» — “*a dog is swimming*”, «*корабль плывет*» — “*a ship is sailing*”; во французском языке — «*дерево плывет*» — “*un arbre flotte*”, «*собака плывет*» — “*un chien nage*”, «*корабль плывет* — *un navire va*” [13].

Как было указано выше, во французском языке существуют глаголы *aller* и *marcher*, различающиеся по признаку направленности к цели. Данное значение отличает их от русских глаголов *идти* и *ходить*, однако не является единственным различительным у рассматриваемых глаголов. Для французских глаголов важным является также способ перемещения, а именно: глагол *marcher* имеет значение перемещения пешком. Кроме того, данный глагол содержит значения способности к ходьбе: *он умеет ходить* — *il sait marcher*, свойства самого движения: “*tu marche trop vite*” — «*ты идешь (ходишь) слишком быстро*». Перечисленные значения свойственны русским неодинаправленным глаголам. Таким образом, носитель французского языка безошибочно использует глагол *ходить* в значении способности к ходьбе благодаря позитивной интерференции.

Поскольку факты позитивной интерференции помогают иностранным учащимся

избежать ошибок при употреблении глаголов движения, создавать упражнения, направленные на снятие этих трудностей, не представляется целесообразным. Однако для овладения знаниями о ситуациях, в которых возможны явления позитивной интерференции, студентам предлагается воспользоваться следующими грамматическими комментариями, например:

Комментарий 1 (для англофонов и франкофонов). Русские глаголы движения плыть/плавать, лететь/летать используются для обозначения перемещения любого субъекта по воде или по воздуху, например: «Мальчик плывет/плавает, лодка плывет/плавает, дерево по воде плывет/плавает», «Антон летит/летает на самолете, птица летит/летает, самолет летит/летает».

Комментарий 2 (для франкофонов). Глагол ходить используется в значении способности к ходьбе и соответствует французскому глаголу *marcher* в данном значении, например: ребенок умеет **ходить** — *l'enfant sait marcher*.

Итак, проведенное исследование особенностей функционирования глаголов движения в разных языках позволяет сделать следующий вывод: при обучении использованию русских глаголов движения носители разных языков испытывают на себе явления как негативной, так и позитивной интерференции.

Преподаватели РКИ должны учитывать перечисленные особенности глаголов движения русского и иностранных языков при обучении употреблению

русских глаголов движения с целью оптимизации данного процесса.

Учет позитивной интерференции при обучении употреблению глаголов движения не противоречит традиционному подходу, строящемуся на различиях между группами глаголов со значением перемещения в русском и изучаемом языках. Данные сопоставления языков могут дать не только негативный, но и позитивный или нейтральный характер. Главное, что не все различия приведут к ошибкам. Факты позитивной интерференции не затрудняют усвоение русского языка, а понимание этих особенностей преподавателем сможет минимизировать работу по указанному материалу.

Иностранные студенты изучают группу глаголов движения на всех этапах обучения. На начальном этапе глаголы движения рассматриваются как лексико-грамматическая группа и лексико-семантическая, где основное внимание уделяется примерам отрицательной (негативной) интерференции. На основном и продвинутом глаголы движения изучаются как лексико-семантическая группа. При этом в зависимости от уровня владения языком в фокусе внимания преподавателя находится материал отрицательной интерференции или положительной (позитивной). При учете положительной интерференции учащиеся узнают новые значения и особенности употребления глаголов движения через известные эквиваленты в родном языке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов, В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 40 с.
2. Белл, Р.Т. Социолингвистика: цели, методы и проблемы. М.: Международные отношения, 1980. 318 с.

3. *Беликов, В.И., Крысин, Л.П.* Социолингвистика: учебник для вузов. М.: РГГУ, 2001. 315 с.
4. *Вайнрайх, У.* Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. Пер. с англ., нем., фр. / общ. ред. В.Ю. Розенцвейга, В.А. Звегинцева, Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1999. С. 7–42.
5. *Верещагин, Е.М.* Понятие «интерференция» в лингвистической и психологической литературе // Иностранные языки в высшей школе. 1968. № 4. С. 103–110.
6. *Леонтьева, Н.И.* Интерференция при изучении второго иностранного языка // Альманах современной науки и образования. 2009. № 4. С. 109–111.
7. *Щерба, Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.
8. *Крутобережская, А.С., Солдатова, Я.В.* Интерференция как объект исследования психолингвистики // Инновационная наука. 2015. № 7. С. 53–56.
9. *Зюзенкова, О.М.* О роли родного языка при обучении иностранному // Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы: сборник статей. М.: Наука, 1972. С. 285–293.
10. *Жеребило, Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2005. 376 с.
11. *Азимов, Э.Г., Шукин, А.Н.* Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
12. *Вагнер, В.Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Владос, 2001. 384 с.
13. *Богомолов, А.Н., Петанова, А.Ю.* Приходите!.. Приезжайте!.. Прилетайте!.. 2-е изд. СПб.: Златоуст, 2008. 104 с.
14. *Злобин, А.Н.* Сопоставление немецких глаголов самостоятельного движения и их английских коррелятов на базе фреймов // Лексические единицы в различных функциях: межвузовский сборник научных трудов. Саранск, 1992. С. 4–10.
15. *Кравцов, Ю.А., Кравцова, А.И.* Условия реализации значения «внутренняя деятельность человека» у глаголов движения // Контекст как условие реализации значения языковых единиц: межвузовский сборник научных трудов. Ростов н/Д, 1986. С. 74–82.
16. *Мурыгина, А.М.* Семантика валентностей многозначных глаголов: на материале английских глаголов движения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 16 с.
17. *Серова, С.А.* Структурно-семантический анализ глаголов движения человека в пространстве: на материале англ. и рус. яз. // Сопоставительно-семантическое исследование германских и славянских языков: межвузовский сборник научных трудов. Куйбышев, 1985. С. 29–39.
18. *Гак, В.Г.* Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
19. *Муравьева, Л.С.* Сочетаемость глаголов движения с другими глаголами в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 18 с.
20. *Корчик, Л.С.* Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 1. С. 84–91.
21. *Зильберман, Л.И.* Интерференция языков и методика преподавания иностранного языка на основе родного // Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы: сборник статей. М.: Наука, 1972. С. 20–33.

REFERENCES

1. Alimov, V.V. *Interferenciya v perevode: na materiale professionalno orientirovannoj mezhkulturnoj kommunikacii i perevoda v sfere professionalnoj kommunikacii* [Interference in Translation: Based on the Material of Professionally Oriented Intercultural Communication and Translation in the Field of Professional Communication]: Extended Abstract of ScD Dissertation (Philology). Moscow, 2004, 40 p. (in Russ.)
2. Bell, R.T. *Sociolingvistika: celi, metody i problemy* [Sociolinguistics: Goals, Methods and Problems]. Moscow, Mezhdunarodniye otnoshenia, 1980, 318 p. (in Russ.)
3. Belikov, V.I., Krysin, L.P. *Sociolingvistika: uchebnik dlya vuzov* [Sociolinguistics: a Textbook for Universities]. Moscow, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2001, 315 p. (in Russ.)
4. Vainraikh, U. Odnoyazychie i mnogoyazychie [Monolingualism and Multilingualism]. In: *Zarubezhnaya lingvistika* [Foreign Linguistics], ed. by V.Yu. Rozentsweig, V.A. Zvegintseva, B.Yu. Gorodetsky. Moscow, Progress, 1999, pp. 7–42. (in Russ.)
5. Vereschagin, E.M. Ponyatie “interferenciya” v lingvisticheskoj i psihologicheskoj literature [The Concept of “Interference” in Linguistic and Psychological Literature], *Inostrannye yazyki v vysshej shkole* = Foreign Languages in Higher Education, 1968, No. 4, pp. 103–110. (in Russ.)
6. Leontieva, N.I. Interferenciya pri izuchenii vtorogo inostrannogo yazyka [Interference in the Study of a Second Foreign Language], *Almanah sovremennoj nauki i obrazovaniya* = Almanac of Modern Science and Education, 2009, No. 4, pp. 109–111. (in Russ.)
7. Scherba, L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost* [Language System and Speech Activity]. Leningrad, Nauka, 1974, 427 p. (in Russ.)
8. Krutoberezhskaya, A.S., Soldatova, Ya.V. Interferenciya kak obekt issledovaniya psiholingvistiki [Interference as an Object of Research in Psycholinguistics], *Innovacionnaya nauka* = Innovative Science, 2015, No. 7, pp. 53–56. (in Russ.)
9. Zyuzenkova, O.M. O roli rodnogo yazyka pri obuchenii inostrannomu [On the role of the native language in teaching a foreign language]. In: *Prepodavanie inostrannyh yazykov i ego lingvisticheskie osnovy* [Teaching Foreign Languages and Its Linguistic Foundations: A Collection of Articles]. Moscow, Nauka, 1972, pp. 285–293. (in Russ.)
10. Zherebilo, T.V. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran, Piligrim, 2005, 376 p. (in Russ.)
11. Azimov, E.G., Schukin, A.N. *Sovremennyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A Modern Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Teaching Languages)]. Moscow, Russkij yazyk. Kursy, 2018, 496 p. (in Russ.)
12. Vagner, V.N. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka anglogovoryashchim i frankogovoryashchim na osnove mezhyazykovogo sopostavitelnogo analiza: Fonetika. Grafika. Slovoobrazovanie. Struktury predlozhenij, poryadok slov. Chasti rechi: uchebnoe posobie* [Methods of Teaching the Russian Language to English and French Speakers Based on Interlingual Comparative Analysis: Phonetics. Graphic Arts. Word Formation. Sentence Structures, Word Order. Parts of Speech: A Textbook for Students]. Moscow, Vlados, 2001, 384 p. (in Russ.)
13. Bogomolov, A.N., Petanova, A.U. *Prihodite!.. Priezhajte!.. Priletajte!..* [Come!.. Come here!.. Fly in!..]. St. Petersburg, Zlatoust, 2008, 104 p. (in Russ.)
14. Zlobin, A.N. *Sopostavlenie nemeckih glagolov samostoyatel'nogo dvizheniya i ih anglijskih korrelyatov na baze frejmov* [Comparison of German Verbs of Independent Movement and Their English Correlates

- Based on Frames]. In: *Leksicheskie edinicy v razlichnyh funkciyah* [Lexical Units in Various Functions: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Saransk, 1992, pp. 4–11. (in Russ.)
15. Kravtsov, U.A., Kravtsova, A.I. Usloviya realizacii znacheniya “vnutrennyaya deyatel'nost' cheloveka” u glagolov dvizheniya [Conditions for the Realization of the Meaning «Internal Human Activity» in Verbs of Motion]. In: *Kontekst kak uslovie realizacii znacheniya yazykovykh edinic* [Context as a Condition for the Realization of the Meaning of Language Units: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Rostov-on-Don, 1986, pp. 74–82. (in Russ.)
 16. Murygina, A.M. *Semantika valentnostej mnogoznachnykh glagolov: na materiale anglijskikh glagolov dvizheniya* [Semantics of the Valences of Polysemantic Verbs: On the Material of English Verbs of Motion]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2003, 16 p. (in Russ.)
 17. Serova, S.A. Strukturno-semanticheskij analiz glagolov dvizheniya cheloveka v prostranstve: na materiale anglijskogo i russkogo yazykov [Structural and Semantic Analysis of Verbs of Human Movement in Space: Based on the Material of English and Russian Languages]. In: *Sopostavitel'no-semanticheskoe issledovanie germanskikh i slavjanskikh yazykov* [Comparative and Semantic Study of Germanic and Slavic Languages: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Kuibyshev, 1985, pp. 29–39. (in Russ.)
 18. Gak, V.G. *Sopostavitelnaya leksikologiya (na materiale francuzskogo i russkogo yazykov)* [Comparative Lexicology (Based on the French and Russian Languages)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1977, 264 p. (in Russ.)
 19. Muraveva, L.S. *Sochetaemost' glagolov dvizheniya s drugimi glagolami v russkom yazyke* [Compatibility of Verbs of Movement with Other Verbs in the Russian Language]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Moscow, 1975, 18 p. (in Russ.)
 20. Korchik, L.S. Glagoly dvizheniya v russkom yazyke i osobennosti ih prepodavaniya v kitajskoj auditoria [Verbs of movement in Russian and the peculiarities of their teaching to the Chinese audience], *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i specialnost'* = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Education Issues: Languages and Specialty, 2012, No. 1, pp. 84–91. (in Russ.)
 21. Zilberman, L.I. Interferenciya yazykov i metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka na osnove rodnogo [Interference of Languages and Methods of Teaching a Foreign Language Based on the Native Language]. In: *Prepodavanie inostrannykh yazykov i ego lingvisticheskie osnovy* [Teaching Foreign Languages and Its Linguistic Foundations: A Collection of Articles]. Moscow, Nauka, 1972, pp. 20–33. (in Russ.)

Марков Владимир Тимофеевич, доктор педагогических наук, профессор, кафедра русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, v.t.markov@hotmail.com

Vladimir T. Markov, ScD in Education, Professor, Russian Language for Foreign Students of Humanities Department, Lomonosov Moscow State University, v.t.markov@hotmail.com

Шарова Анастасия Алексеевна, преподаватель, кафедра русского языка, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, anastasiya.sharova@yandex.ru

Anastasiia A. Sharova, Lecturer, Russian Language Department, Lomonosov Moscow State University, anastasiya.sharova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2022. Принята к публикации 20.05.2022

The paper was submitted 24.04.2022. Accepted for publication 20.05.2022